

Беседа Священномученика Онуфрия (Гагалюка), Архиепископа Курского (+1938г.) в неделю о мытаре и фарисее

Фарисей и мытарь.

Все ли в приточном фарисее плохо? Нет, у него много добрых дел. Он не грабит, не обижает, не развратничает, соблюдает посты, жертвует на храм Божий. И во всем этом мы должны подражать фарисею. А что плохо в фарисее? Его гордость. Он хвалится своими добрыми делами пред Самим Богом, забывая, что только при помощи Божией он их совершил.

Можно ли нам хвалиться чем-либо? Все, что есть в нас хорошего, — это по милости Божией. *Я есмь лоза, говорит Спаситель, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15, 5).

Вот бедные сектанты. Разве они плохое говорят, проповедают: они молятся, постятся, а чем все это заканчивается? Диким развратом их и деспотизмом вожаков. Отчего это? Оттого, что нет благословения Божьего на их трудах, так как они оставили Церковь Христову и остались без благодати Божией.

Фарисей осуждает мытаря. Не осуждать нам нужно грешника, а жалеть его, молиться о нем, звать его к покаянию, да вразумится и придет на путь истины. Ты видишь грех брата своего, подойди к нему, попроси его отстать от греха и покаяться. Если ты этого достиг — приобрел брата своего, направил на путь истины (Мф. 18, 15).

А что мытарь? Он сознает себя тяжким грешником, не отрицает своих грехов. Но он знает, что Господь милосерд, что и его может простить. И мытарь идет в храм Божий, смущенный, становится при входе его, чувствуя свое недостойнство и, бия себя в грудь, молится Богу: «Боже! Милостив буди ко мне, грешному!»

У мытаря немало грехов, и от них будем бежать. А подражать будем смирению мытаря. Что есть смирение? — Сознание своего недостойнства пред Богом. Смиранный считает себя хуже всех. Ты скажешь, как это? Неужели я так уж плох? Начни внимательно следить за собою, строго, без сожаления, и ты увидишь у себя бездну грехов и ужаснешься: как жалок ты и беден духовно! Не смотри кругом на людей, а войди в себя, и ты увидишь, как много тебе недостает. Если смотреть поверхностно на каплю воды, она кажется чистой, а если взглянуть на нее через микроскоп, то разглядишь в этой капле массы бактерий. Все

истинные рабы Божии считали себя хуже всех людей. Таково истинное смирение!

«Фарисеева убежим высокоглаголения, и мытареве научимся высоте глагол смиренных, покаянием взывающе: Спасе мира, очисти рабы Твоя» (кондак в Неделю о мытаре и фарисее).

Старый Оскол. 9 февраля 1930 года

Слово Архимандрита Симеона (Нарбекова) (+1969г.) в неделю о мытаре и фарисее

Еще не успели смолкнуть богоявленския песнопения, как уже звучит покаянная песнь: *Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче*. Подготавливая нас к подвигу поста, Церковь предлагает сегодня нашему вниманию притчу Христа о мытаре и фарисее. Фарисейство — нравственная язва нашего времени. Фарисейство заражает собой не только отдельные личности, но и целыя христианския общины и вероисповедания, оно отравляет целыя мировоззрения и направления жизни. Фарисейство: это — не только лицемерие; фарисейство: это — безмерная гордыня духа, безмерное самомнение, и, как таковое, современное фарисейство не менее губительно и преступно, чем древнее времен Христа. Приточный фарисей входит в храм помолиться. Этим он показывает, что он чувствует свою зависимость от Бога. Но это чувство зависимости лишь скользит по поверхности его души, не затрагивая глубин его нравственного сознания. Свои добрыя дела, которыя он перечисляет в своей молитве Богу, он ставит лишь себе в заслугу, и ценою их он сам определяет свое положение в мире, посягая тем на власть всеправеднаго и всеведущаго Судии Бога. Так и современные фарисеи. Они говорят о Боге, готовы признать Его бытие. Но это признание в их устах звучит безжизненно, отвлеченно, тускло. Горделиво упоенные своими достижениями в области внешнего благополучия жизни, они отвергают свою зависимость от живого, вседействующаго Духа, Творца мира, подчиняя себя безжизненному веществу материи, крови и денег, сводя на нет всю великую нравственную творческую ценность внутренняго духовнаго делания человека, внутренняго его преображения.

Всякое слово Христа вечно действенно, вечно живо. Живым и действенным остается призыв Христа, обращенный к Его ученикам: *Берегитесь закваски фарисейской* (Марк 8, 15).

Поучение Святителя Игнатия (Брянчанинова), Кавказского и Черноморского (+1867г.) в неделю о мытаре и фарисее

Возлюбленные братья! В ныне чтенном Евангелии мы слышали притчу Господа нашего Иисуса Христа о мытаре и фарисее.

По какому поводу Господь сказал эту притчу? Он сказал ее к людям, которые обольщены и обмануты самомнением, полагаются и уповают на свою праведность, на свои добрыя дела, смотрят из своего самомнения и самообольщения на прочих людей, их унижают, то есть, низко думают о них, презирают, осуждают, злословят и тайно, в душе своей, и явно, пред человеками.

По какой причине святая Церковь положила чтение этого Евангелия пред вступлением в поприще Великого поста? — С целью охранить нас от самомнения и унижения ближних, при которых чувство покаяния никак не может усвоиться сердцу. Если пост не украсится плодом покаяния: то и постный подвиг останется тщетным. Этого мало: он принесет нам вред, усилив в нас самомнение и самоуверенность. Таково свойство всех телесных подвигов и видимых добрых дел. Если мы, совершая их, думаем приносить Богу жертву, а не уплачивать наш неоплатный долг: то добрыя дела и подвиги соделываются в нас родителями душепагубной гордости.

Человека два внидоستا в церковь помолитися, так начал Господь Свою притчу: *един фарисей, а другой мытарь*. После этого Сердцеведец Господь поведал, какими помышлениями выразился тайный сердечный залог каждого из молившихся, какими помышлениями каждый из молившихся изобразил отношения свои к Богу.

Фарисей был удовлетворен собою, признавал себя достойным Бога, угодившим Богу. *Боже! хвалу Тебе воздаю*, говорил он в себе, то есть, говорил мыслию при невидимом самовоззрении. За что же фарисей воздает хвалу Богу? Не по причине ли необъятного величия Божия, приводящаго в удивление и недоумение всю разумную тварь? не по причине ли непостижимаго и неизреченнаго милосердия Божия, допускающаго ничтожной твари, человеку, беседовать с Богом? не по причине ли безчисленных благодеяний Божиих, излитых на человечество? Нет! *хвалу Тебе воздаю*, говорит фарисей, *яко несмь, якоже прочии человецы*. Фарисей в ослеплении своем воздает хвалу Богу за свое состояние самодовольства и самообольщения. Дерзкая и лукавая форма

хвастовства! Хвала Богу, недостойная Бога! Хвала Богу, исполненная клеветы на Бога! Не Бог доставил фарисею то устройство, которым он хвалится: оно составилось от принятия и усвоения ложных понятий. Отец ложных понятий, убивающих душу вечною смертию, есть падший архангел (Иоан. 8, 44). Вот под влиянием кого образовалось настроение фарисея. Самообольщение всегда соединено с так называемою святыми Отцами *бесовскою прелестию*: состоит в принятии лжи за истину, в увлечении ложью. Мрачен взгляд фарисея из его самообольщения на человечество! *несмы, якоже прочии человецы*, говорил он, *хищницы, неправедницы, прелюбодее, или якоже сей мытарь*. Откуда получил он такое познание, которое выражает с такою определенностью и уверенностью? как мог он знать с точностью и подробностью деятельность и совесть всех человеков, чтоб возложить на них тяжкое и всеобъемлющее обвинение? как мог он знать деятельность и совесть вошедшаго с ним вместе в церковь мытаря, неимевшаго с ним никакого разговора, ничего неповедавшего ему о себе? Очевидно, что приговор сделан поспешно, и сделан не потому, чтоб прочие человеки и мытарь были таковы, какими выказывает их фарисей, но потому, что недуг самообольщения и самодовольства представлял их фарисею такими. Далее фарисей исчисляет свои добродетели: *пощуся двакрыты в субботу, десятину даю всего, елико притяжу*. Фарисей смотрел на свои дела как на жертвы, как на заслуги пред Богом: такой взгляд — общий всем фарисеям. Для них тщетно возвещает Бог и в Ветхом и Новом Заветах: *Милости хочу, а не жертвы* (Матф. 9, 13; Ос. 6, 6). Господь не раз указывал им на это выражение воли Божией священным Писанием. Он говорил им, что они никогда бы не впадали в осуждение невинных, еслиб понимали это выражение воли Божией (Матф. 16, 7): потому что милость не только не осуждает невинных, но и на виновных смотрит с состраданием; она по возможности снисходит им, как членам немощным и болящим, заботится не о казнях, но о врачевании. Ожесточенные, слепые фарисеи, упорно отвергая милость, хотят как-бы насиловать Божество, и приносить Ему непринимаемыя Им жертвы. Они требуют такого же поведения и от прочих человеков; не видя его, соблазняются и осуждают. Свойственно фарисеям соблазняться на тех, в которых они не видят фарисейства; свойственно им соблазняться на тех, которые, гнушаясь самолюбием и человекоугодием, стараются угождать в простоте и тайне сердца Богу; свойственно им видеть грех и злонамеренность там, где их нет; свойственно им осуждать, ненавидеть и преследовать истинных служителей Божиих. На кого они соблазнялись, кого осуждали, в ком видели грех, кого гнали с изступленною злобою? Рассмотрев повествование Евангелия, мы убедимся, что преследованиям и ненависти их постоянно подвергались или кающиеся грешники, примирявшиеся с Богом и делавшиеся праведниками посредством

покаяния, или ученики и последователи вочеловечившагося Бога, но всех более Сам вочеловечившийся, всесовершенный Бог. Фарисеи имели о Законе Божиим превратное понятие. Занимаясь изучением Закона только по букве, а не опытно, неисполнением Закона, они стяжали не смирение, в которое приводится человек истинным познанием Бога, — необыкновенную напыщенность и надменность. Обрядовым и прообразовательным постановлениям они придавали гораздо большую важность, нежели какую следовало им давать, а заповеди Божии, составляющая сущность Закона, оставляли без внимания. Извратив значение Закона сообразно своему лжеименному разуму и развращенному сердцу, они, в то время, как служили и угождали единственно самолюбию, ошибочно для себя и для других представлялись служащими и угождающими Богу. Они стремились служить и угождать Богу исполнением своей воли и своих разумений, признавая их наверно добрыми и истинными, что неестественно для падшаго человеческого естества, а не тщательнейшим исследованием и исполнением воли Божией. При таком образе деятельности человек почти постоянно делает зло, признавая его добром, а когда делает и добро, то делает его из себя, почему приписывает его себе, как приписывал фарисей. При этом самое добро делается причиной зла, вводя в человека самомнение, насаждая, питая и возвращая в нем пагубнейшую из страстей — гордость.

К совершенно другим последствиям приводит жителство по заповедям евангельским. Положивший себе в цель жизни исполнение воли Божией, старается подробно и с точностию узнать эту всесвятую волю посредством тщательнейшаго изучения священнаго Писания, особливо Новаго Завета, посредством чтения отеческих Писаний, посредством беседы и совещания с преуспевшими христианами, посредством исполнения евангельских заповедей и наружным поведением, и умом, и сердцем. «Закон свободы», сказал преподобный Марк Подвижник, «разумением истинным читается, деланием заповедей разумеется, исполняется же щедротами Христовыми» [1]. Когда христианин начнет жителство по воле Божией благой, угодной и совершенной (Рим. 12, 2) или по заповедям Новаго Завета: тогда внезапно открывается ему падение и немощь естества человеческого [2]. Немощь не позволяет ему исполнять чисто и свято заповеди Божии, как того требует Бог, а падение противится, часто с величайшим ожесточением, исполнению заповедей Божиих. Оно хочет и требует, чтоб исполнялись падшая воля и падший разум человеческие. Стремления этой воли и представления этого разума облакаются во все виды возвышеннейшей правды и добродетели. Познание внутренней борьбы, обличение и обнаружение живущаго внутри греха, познание его насильственной власти над благими произволениями и стремлениями

доставляют христианину правильное понятие о себе и о человечестве. Он видит падение человечества в себе; он видит из собственных опытов невозможность возникнуть из этого падения при одних собственных усилиях; он стяжает истинное смирение, начинает приносить Богу теплейшее моление о помощи и заступлении из сердца сокрушенного, которому всегда внимает Бог. *Научи мя творити волю Твою!* (Псал. 142, 10) *научи мя оправданием Твоим!* (Псал. 118, 12) *не скрый от мене заповеди Твоя!* (Псал. 118, 19) *утверди мя в словесех Твоих!* (Псал. 118, 28) *путь неправды отстави от мене, и Законом Твоим помилуй мя!* (Псал. 118, 29) Узнав на опыте, что заповеди Божии исполняются только при обильном содействии Божией благодати, испрашивая себе непрестанно молитвою это содействие, христианин не может не приписывать всех добрых дел своих Божией благодати. Вместе с тем он не может не признавать себя и грешником. С одной стороны, он узнал опытно свое падение и неспособность к исполнению воли Божией одними собственными силами, с другой, он и в самом исполнении заповедей Божиих при помощи благодати видит непрестанная погрешности, вводимыя немощию и падением человеческими. Это со всею ясностью усматривается из отзывов о себе святого апостола Павла. В одном из посланий говорит он: *Паче всех (апостолов) потрудихся: не аз же, но благодать Божия, яже со мною* (1 Кор. 15, 10), а в другом: *Христос Иисус прииде в мир грешники спасти, от нихже первый есмь аз* (1 Тим. 1, 13). Такова боголюбезная праведность! Она производится в человеке осенившею его Божественною благодатию, и благоугождает Богу делами богопреданной правды. Богоугодный праведник не престаёт признавать себя грешником не только по причине своих явных грехов, но и по причине своей естественной правды, находящейся в горестном падении, перемешанной со злом, оскверненной греховною примесию. Блажен, кто праведен правдою Божиею, упование его сосредоточено во Христе, источнике его правды. Несчастлив тот, кто удовлетворен собственною человеческою правдою: ему не нужен Христос, возвестивший о Себе: *не приидох призвати праведники, но грешники на покаяние* (Матф. 9, 13). Преподобный Пимен Великий говорил: «Для меня приятнее человек согрешающий и кающийся, нежели негрешащий и некающийся: первый, признавая себя грешником, имеет мысль благую, а второй, признавая себя праведным, имеет мысль ложную» [3]. Усвоенная ложная мысль соделывает все жительство, основанное на ней, непотребным. Это доказал опыт: явные грешники, мытари и блудницы уверовали во Христа, а фарисеи отвергли Его. Самомнение и гордость в сущности состоят в отвержении Бога и в поклонении самому себе. Они — утонченное, труднопонимаемое и трудноотвергаемое идолопоклонство. Фарисеи по наружности были ближайшими и точнейшими служителями и ревнителями

истинного богопочитания, а в сущности совершенно отчуждились от Бога, соделались Его врагами, чадами сатаны (Иоан. 8, 44). Когда обетованный Мессия, Котораго страждущее человечество ожидало втечении нескольких тысячелетий, явился среди их с неоспоримыми свидетельствами Божества Своего: они не приняли Его. Созная Его, при сознании, предали позорной казни, соделались богоубийцами (Матф. 27, 42).

Евангелие не упоминает ничего ни о греховности, ни о праведности мытаря, а только выставляет в пример подражания образ его молитвы, состоявшей исключительно из сознания своей греховности и из смиреннейшаго прошения у Бога о помиловании. Причина такого изложения очевидна. Все человеки, без исключения, грешны пред Богом, все нуждаются для спасения в прощении и милости, а Бог, по неограниченному совершенству Своему, с одинаковым удобством прощает все грехи, и малые и большие. По совершенству Божию все человеки равны пред Ним в отношении праведности, которую они могут различаться только между собою (Рим. 4, 1. 6). Признание себя праведным есть не что иное, как невидение грехов своих, как самообольщение. И потому всем человекам, без исключения, когда они придут в храм Божий предстать лицу Божию, или вознамерятся сделать это в уединении келейном, должно приготовить себя сознанием своей греховности, и единственно из этого сознания приносить молитвы Богу. Иначе наши молитвы не будут приняты [4]. — *Мытарь же издалеча стоя*, повествует Евангелие, *не хотяше ни очию возвести на небо: но бияше перси своя, глаголя: Боже милостив буди мне грешнику*. Евангелие научает нас в этих словах, что при молитве смиренному устроению души должно соответствовать положение тела. В храме должно избирать место не впереди, не видное, но скромное, которое не представляло бы поводов к развлечению. Не должно попускать глазам свободы: пусть они будут постоянно устремлены к земле, чтоб ум и сердце могли быть устремлены безпрепятственно к Богу. Мытарь имел вид согбеннаго: так живо он ощущал бремя грехов своих. И всякий, кто живо ощутит это угнетающее душу бремя, невольно примет вид согбеннаго и сетующаго, как сказал святой Давид: *пострадах и слякохся до конца, весь день сетуя хождах: яко лядвия моя наполнишася поруганий и несть исцеления в плоти моей* (Псал. 37, 7-8). Нельзя не заметить, что избранное место в храме мытарем, в глубине храма, указано Евангелием [5] в противоположность месту, избранному фарисеем, который, конечно, стал впереди, чтоб послужить назиданием собравшемуся народу и привлечь его внимание к себе для пользы его-же, народа. Так, обыкновенно, оправдывает и прикрывает свои действия тщеславие. Положение, принятое телом мытаря сообразно его сердечным помышлениям, выставлено в противоположность положению, которое дал своему телу фарисей, также сообразно душевному движению, произведенному

помыслами гордости. Мытарь, сознававший себя грешником, не смел возвести очей к небу; фарисей, признававший себя праведником, свободно воздымал горе надменное око. Мытарь, по причине ощущаемой им тяжести грехов, казался обремененным ношею; противный этому вид приняло тело фарисея, ободренное, выпрямленное, окрыленное самомнением и самоуверенностью. Лице мытаря покрыто было печалию; лице фарисея сияло самодовольством. Иногда фарисеи становятся и в самой глубине храма, особливо когда они — особы сановные, потом внезапно выходят пред народ, чтоб сильнее поразить вместе и явлением сана и предшествовавшим явлением смирения. Не всегда и лица их выражают самодовольство: они принимают различные виды, смотря по надобности; но они всегда сочиненныя.

Сердцеведец Господь заключил притчу следующими словами: *Глаголю вам: снуде сей (мытарь) оправдан паче онаго (фарисея): яко всяк возносяся смирится, смиряяй же себе вознесетя.* Это значит: мытарь был оправдан, как прибегший к оправданию, дарованному Богом, а фарисей был осужден, как отвергший оправдание, даруемое Богом, и восхотевший пребыть при собственной человеческой падшей правде. *Смириться* значит сознать свое падение, свою греховность, по причине которых человек сделался существом отверженным, лишенным всякаго достоинства; *возноситься* значит приписывать себе праведность, хотя бы это было и в некоторой степени, и другия достоинства. Достоинство наше, праведность наша, цена, которою оценен каждый человек и которая дана за каждого человека, есть Господь наш, Иисус Христос.

Яд, всецело отравляющий деятельность фарисеев, заключается в том, что они *вся дела своя творят, да видими будут человеки* (Матф. 23, 5). Основание деятельности их есть искание славы человеческой; средство к достижению цели — лицемерство. Лицемерство составляет характер фарисеев. Господь назвал лицемерство *закваскою их* (Лук. 12, 1). Вся деятельность фарисеев пропитана лицемерством; каждое дело их имеет душею лицемерство. Лицемерство, рождаясь от тщеславия, то есть, от искания похвалы и славы человеческой, питает успехами своими тщеславие. Когда же тщеславие достигнет зрелого возраста: тогда действие его из порывов обращается в постоянное стремление; тогда из тщеславия образуется безумная и слепая страсть — гордость. Гордость есть смерть души в духовном отношении: душа, объята гордостью, неспособна ни к смирению, ни к покаянию, ни к милости, ни к какому помышлению и чувству духовным, доставляющим живое познание Искупителя и усвоение Ему. Чтоб отвратить от себя страшный яд, сообщаемый фарисейскою закваскою, будем, по завещанию Евангелия (Матф. гл. 6), стараться о исполнении Божиих заповедей единственно для Бога, скрывая со всею тщательностию это исполнение от

тлетворных взоров человеческих. Будем действовать на земле для Бога и для неба, а не для человеков! Будем действовать и для человеков, но не с тем, чтоб исторгать у них похвалу себе, а с тем, чтоб приносить им истинную услугу и пользу, за что они часто растерзывают своих благодетелей, как глупые и свирепые звери часто растерзывают тех, которые за ними ухаживают и их кормят. Так поступлено было со святыми апостолами и многими другими угодниками Божиими. Будем неусыпно следить за собою, замечать недостатки и погрешности наши! Будем молить Бога, чтоб открыл нам наши падение и греховность! Постоянное стремление к исполнению воли Божией мало по малу истребит в нас удовлетворение собою, и облечет нас в блаженную нищету духа. Облеченные этою святою благодатною одеждою, мы научимся богоугодному предстоянию пред Богом, за которое похвален Евангелием смиренный мытарь. Молясь Богу из глубины и искренности сердечного сознания в греховности, мы наверно получим прощение грехов и обилие истинных благ, временных и вечных: *яко всяк смиряяй себе, вознесет*ся всесильною и всеблагою десницею Господа Бога, Творца и Спасителя нашего. Аминь.

Примечания: [1] О законе духовном, гл. 32. [2] Преп. Симеона Новаго Богослова, главы деятельныя и богословския, гл. 4. Добротолубие, ч. I. [3] Алфавитный Патерик. [4] Святой Исаак Сирский, Слово 55. [5] Благовестник.